

[Уже другое племя монстров? — эта новость потрясла Солус. — С прошлым мы разобрались около двух недель назад возле Когалуги. Как они могут плодиться так быстро, несмотря на наши обходы и нехватку ресурсов из-за зимы? Только не снова тролли. Эти твари отвратительны, у меня от них мурашки по коже].

[Никаких троллей. Похоже, они имеют дело со стаей варгов. И я согласен с тобой — это не должно происходить так часто, — подумал Лит, рассеивая Сканер и Скальпель. — Я могу придумать только несколько возможных объяснений этому. В самом лучшем случае они просто решили вылезать из своих нор в поисках продовольствия. Монстры настолько же сильны, насколько и тупы. Они не способны планировать на целый месяц вперёд].

[Что насчёт худшего сценария?] — поинтересовалась Солус.

[Кто-то специально манипулирует ими, преследуя свои собственные интересы].

[Ну конечно, — она усмехнулась; даже по стандартам Лита, это была полная паранойя. — Интересно, где ты оставил свою шапочку из фольги? Нам нельзя позволить кому-нибудь прочитать твои мысли].

Свободная страна Ламарт. За восточными границами империи Горгон.

Мастер уже несколько месяцев был на седьмом небе от счастья. Инцидент в Отре дал им именно то, чего не хватало, чтобы положить конец застою, в котором находились их исследования в течение последних двух лет.

— Я говорю тебе, Ксенагрош, это воля Могара. Ничего не бывает просто так, — обычный злобный, лекторский тон Мастера сменился тоном ребёнка, набросившегося на сахар.

Их голоса звучали пронзительно быстро. В это время они работали с экспериментальными механизмами, которые мерзости собирали в магической лаборатории. С тех пор как Мастеру удалось заполучить копию отчёта чароломов, они почти не спали. Ксенагрош, жуть, служившая ему правой рукой, беспокоилась за Мастера. Их маниакальный энтузиазм в отношении магических исследований был обоюдоострым мечом. Он продвинул их далеко вперёд, но также стал причиной многих жертв. Мерзости встречались ещё реже, чем Пробуждённые, их число было ограничено.

— Четыре года назад Балкор научил всех головастых тому, как можно имплантировать ткани мерзости внутрь других существ для контроля и расширения их возможностей. Сначала я посчитал это столь же гениальным, сколь и бесполезным, но потом Труд доказала, насколько я был не прав. Она блестяще решила главную проблему медленного усвоения энергии с помощью Безумия Артана, превратив своих жертв в копии себя, после чего воспользовавшись ими. И тогда я придумал способ объединить исследования Балкора и Труд, что поможет нам в

решении многих проблем. Ткани мерзости намного прочнее человеческих, они могут прижиться в любом живом существе. Создавая копии наших соратников, мы сможем бесконечно усиливать их, а также избавиться от безумия, которое возникает после слияния нескольких мерзостей в одну. Если у них будет один и тот же разум, то не будет никакого разлада внутри. Это просто великолепно!

Энтузиазм Ксенагрош был ограничен. Она была сильным Пробуждённым, прежде чем превратилась в мерзость и была вынуждена восстанавливать свои силы с нуля. Она слишком хорошо знала, что говорить и делать — это две совершенно разные вещи.

— Но я в замешательстве. Знай я, что всего лишь копия оригинала, то предпочла бы умереть в битве, чем позволю принести себя в жертву. Кроме того, нам всё ещё нужно похитить много образцов для ваших экспериментов. Поэтому не вижу особого смысла в этом, — она пожала плечами.

— Как может та, кто когда-то была гением, стать такой идиоткой? — Мастер вздохнул. — Мы выпустим их до того, как они достигнут полной разумности. Нельзя рисковать собственной гражданской войной. Что касается образцов — эти монстры пойдут на пробные испытания.

Ксенагрош была ошеломлена гениальностью Мастера. Монстры быстро плодились, обладали огромным магическим потенциалом, и никого не волновало, сколько из них умрёт.

— А что насчёт кристалла шамана орков? — спросил Мастер, прерывая её размышления. — Он нужен нам как источник энергии, иначе массовое разведение мерзостей займёт слишком много времени.

— Он... утерян.

— Что значит утерян? — хорошее настроение Мастера исчезло.

— Команда искателей напугала шамана настолько, что он взорвался вместе с кристаллом маны со словами «Он не достанется демонам».

И ярость, и красноречие Мастера достигли нового пика, заставив его произнести настолько грубые слова, что лучше бы они остались за кадром.

Мэкош, таверна «Гурацующий грифон».

Лит находился там уже второй раз, и его первый визит не перерос в драку только потому, что он не меньше других был рад избежать этого. Пока поблизости был гейзер маны, нахождение Солус было единственным, что требовалось Литу для радостного пребывания в новом месте.

— Как я уже сказал тебе в прошлый раз, рейнджер, твоим деньгам здесь рады. А вот тебе — нет, — Кселос, хозяин таверны, смотрел на Лит так, что если бы взглядом можно было калечить, то останки рейнджера легко поместились бы в мусорную корзину заведения.

Как и в других небольших городах севера, гостеприимство не было сильной стороной их жителей. Большинство северян жили в страхе перед границами и шпионами, которые могли прийти из империи Горгон. Униформу и знаки отличия можно было подделать, поэтому даже в хороший сезон они доверяли незнакомцам лишь настолько, насколько были в силах их вышвырнуть. К тому же зима усугубляла ситуацию. При отсутствии Варп-врат и ввиду снежных бурь, способных изолировать город на несколько недель, один чужеземец был сверх нормы. Никто не хотел делиться своими пайками и рисковать умереть голодной смертью, если что-то случится или если холод продлится дольше, чем ожидалось. Обычные завсегдатаи таверны разделяли ненависть Кселоса к Литу. Всё, что он ел или пил, было для них чем-то непозволительным. Даже если он платил за свою еду, они всё так же расценивали его действия как воровство.

— И как я ответил тебе в прошлый раз, ты отдашь мне то, за что я заплатил, или будешь страдать от последствий, — Лит считал Мэкош помойным городом, но пиво, которое там варили, было первоклассным. Впервые он попробовал его у одного торговца в Отре, и даже комнатная температура не испортила этот чудесный вкус. В холодном виде это было просто божественно. Уже во время своего первого визита Лит пополнил свои запасы как можно большим количеством бочонков. Но, к сожалению, их было не так уж много. Приближалась зима, и большая часть запасов уже была распродана.

— И с какими такими последствиями я столкнусь? — усмехнулся Кселос. — Ты всего лишь военный пёс, так что выполняй свои драгоценные приказы и проваливай!

— Как хорошо, что ты спросил, — Лит ответил мягкой улыбкой, пока рот и пальцы колдовали заклинание.

— Ты не вправе применять магию! — Кселос не терял самообладания. — Все присутствующие здесь — мои свидетели. Неважно, в форме ты или нет, королевство Грифонов не потерпит преступников.

— Точно, — Лит открыл Варп-ступени прямо за Кселосом и применил немного магии духа, протолкнув его через них, а затем закрыл Варп-врата. Посетители вскочили со своих мест от возмущения, но он остался невозмутим.

— Я государственный служащий, а не раб. В этом есть большая разница. Согласно закону, ограбление рейнджера, отказ в обслуживании и клевета — всё это уголовные преступления, караемые тюремным заключением. Это значит, что у вас остаётся только два варианта: отказаться от моей защиты и встретиться с чудовищами в одиночку или присоединиться к своему другу в одиночной камере до тех пор, пока я буду вынужден пребывать здесь.

В таверне воцарилась тишина. Когда сталкивались гордость и страх, последний обычно

побеждал, особенно если речь шла о чудовищах. Посетители вернулись на свои места, и никто не возразил, когда бармен подала рейнджеру его еду.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1098305>